

Кантимирова Р. И. Проект уфимского губернатора П. А. Полторацкого (1883—1889) по совершенствованию работы органов местного управления / Р. И. Кантимирова // Научный диалог. — 2018. — № 6. — С. 143—153. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-143-153.

Kantimirova, R. I. (2018). Project of Ufa Governor P. A. Poltoratsky (1883—1889) on Improving the Work of Local Authorities. *Nauchnyy dialog*, 6: 143-153. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-143-153. (In Russ.).

УДК 94(47).082+908(470.57-25)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-143-153

Проект уфимского губернатора П. А. Полторацкого (1883—1889) по совершенствованию работы органов местного управления¹

© Кантимирова Резида Ильгизаровна (2018), orcid.org/0000-0001-6179-9475, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (Стерлитамак, Россия), kantimirova.rezida@mail.ru.

Рассматривается проект уфимского губернатора П. А. Полторацкого (1883—1889), направленный на решение проблем местного государственного управления. Научная новизна исследования состоит в том, что мероприятия губернатора по совершенствованию деятельности местных органов власти рассмотрены на основе анализа неопубликованных архивных источников. Автор показывает, что местные органы власти оказались несостоятельными в таких мероприятиях, как надзор за действиями должностных лиц крестьянского управления, проверка приговоров сельских обществ, рассмотрение жалоб по решению волостных судов. Подчеркивается, что делопроизводство волостных правлений и полицейских органов находилось в беспорядке. Сделан вывод о том, что причиной такого положения дел в полицейских органах того времени было несоответствие численного состава исполнительных чинов полиции большим расстояниям между уездами Уфимской губернии и разбросанности населенных пунктов. Доказано, что полицейские были не в состоянии справляться с возложенными на них многочисленными обязанностями, такими как взывание денежных сборов и недоимок, рассылка и выдача судебных повесток, наблюдение за правильным производением торговли и промыслов, надзор за соблюдением уставов казенных управлений. Сообщается, что под руководством чи-

1 Исследование выполнено при поддержке гранта Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, проект № В 18—130.

новника был разработан проект по улучшению деятельности органов крестьянского управления, полицейских органов Уфимской губернии путем объединения всех уездных присутствий, комитетов, советов в одно общее уездное присутствие с упразднением существующих отдельных уездных коллегий.

Ключевые слова: губернатор П. А. Полторацкий; Уфимская губерния; полиция.

1. Введение

Данная статья является логическим продолжением исследования деятельности Уфимского губернатора Петра Алексеевича Полторацкого. Хронологические рамки статьи обусловлены рождением в 1844 году П. А. Полторацкого, а верхняя граница определена 1909 годом, датой смерти П. А. Полторацкого. Исследование опирается на данные всеподданнейших отчетов уфимского губернатора П. А. Полторацкого императору в 1884, 1885, 1886, 1887 годах, альманаха современных русских государственных деятелей, материалов ревизии губернских и уездных учреждений сенатора М. Е. Ковалевского, а также периодического издания «Волжский вестник»

Петр Алексеевич Полторацкий родился 24 января 1844 года в дворянской семье, в городе Твери. В 1860 году он завершил обучение в Пажеском корпусе в Санкт-Петербурге. После окончания этого привилегированного учебного заведения для детей высшей дворянской знати из камер-пажей юноша был определен на службу в канцелярию военного министра. И сразу же отличился — в 1862 году был награжден орденом Св. Станислава третьей степени и медалями.

В 1867 году П. А. Полторацкий назначен помощником делопроизводителя канцелярии военного министра. В том же году он был переведен сверхштатным чиновником особых поручений VIII класса при министерстве и за успешную деятельность награжден орденом Св. Станислава второй степени.

В 1868 году Петр Алексеевич был командирован в Вологду по особо возложенному на него поручению, а в 1869 году поступил в распоряжение хозяйственного департамента. С 1871 года П. А. Полторацкий определен чиновником особых поручений IV класса при министерстве внутренних дел. В 1874 году состоялось назначение на новую высокую должность — вице-губернатора Новгородской губернии. В обязанности его входило производство ревизий уездных административных учреждений Череповецкого, Кирилловского и Белоозерского уездов. В 1876 году чиновник был командирован в Старую Руссу для осмотра правительственных учреждений [Альманах ..., 1987, с. 716—717]. В том же году награжден орденом Св. Анны второй степени.

С началом русско-турецкой войны 1877—1878 годов П. А. Полторацкий занимался мобилизацией частей войск. За усиленную деятельность и особое усердие по призыву запасных нижних чинов и поставке от населения лошадей для войск в 1877 году был удостоен Высочайшей благодарности. В 1879 году чиновник был пожалован званием камергера Двора Его Императорского Величества. В том же году награжден орденом Св. Владимира третьей степени.

В 1882 году П. А. Полторацкий назначается губернатором Архангельской губернии. И вскоре, 23 июня 1883 года, приказом по МВД он был определен на службу уфимским губернатором [РГИА, ф. 1405, оп. 427, д. 758, л. 1—10]. Предыдущий глава губернии, действительный статский советник Николай Павлович Щепкин занимал этот высокий пост всего лишь год и пять месяцев. Его попытки исправить недостатки в управлении губернией, обнаруженные сенаторской ревизией М. Е. Ковалевского в 1881 году, не увенчались успехом. Н. П. Щепкин, будучи старшим чиновником, прекрасно был осведомлен о чудовищных махинациях, которые допускались в процессе приобретения башкирских земель. В ходе ревизии были обнаружены недостатки во всех сферах государственного управления на местах и вскрыты серьезные злоупотребления чиновников служебным положением. В итоге ревизия сенатора М. Е. Ковалевского положила конец расхищению и льготной продаже башкирских земель. 30 марта 1881 года в отставку был отправлен и всесильный оренбургский губернатор Н. А. Крыжановский, а 12 июля ликвидировано само Оренбургское генерал-губернаторство [РГИА, ф. 1317, оп. 1, д. 2, л. 1—12]. Местное дворянство и администрация, участвовавшие в расхищении башкирских земель, решительно были настроены против либерального губернатора Н. П. Щепкина, который, устав от бесконечных доносов, был вынужден оставить Уфимскую губернию и перейти на службу в отдаленную Архангельскую губернию на место П. А. Полторацкого [НА РБ, ф. 9, оп. 1, д. 428, л. 35].

Поэтому в 1883 году П. А. Полторацкий был переведен на службу уфимским губернатором. С 1889 по 1904 годы П. А. Полторацкий занимал должность казанского губернатора. В 1904 году Петр Алексеевич был назначен членом Государственного Совета.

2. Деятельность уфимского губернатора П. А. Полторацкого по совершенствованию работы уездных органов управления

С назначением нового губернатора в Уфимской губернии многие ожидали наступления положительных перемен. В газете «Волжский вестник»

была напечатана статья «Приезд губернатора г. Полторацкого. Чаяния и ожидания». В корреспонденции имеются любопытные строки: «В ночь на пятое октября кончилось, наконец, для нашей губернии время междувластия, и губернатор Полторацкий прибыл во втором часу ночи в город, проследовав прямо в губернаторский дом на Соборной площади. Многие вздохнули свободно, с облегчением душевным, но у многих сердца забились тревогой. Прекращение междувластия нам было очень и очень-таки желательно по многим причинам и жаждали мы власть именно такую, чтобы она внимательно отнеслась к нашему общественно-административному строю. Власть желательна твердая, самостоятельная в виду чуть не общей распушенности везде, всюду и во всем, желательно и особенно внимательное отношение к тихому и мирному житию уездных “помпадуров” (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников. — *Р. К.*)» [Волжский вестник... 1883, № 43].

Таким образом, большинство жителей губернии связывали назначение нового губернатора с началом перемен в лучшую сторону. А некоторые активные деятели местных органов управления даже были рады смене либерального курса предыдущего губернатора Н. П. Щепкина. Но были и другие мнения, например, высказывания землемера по размежеванию башкирских земельных угодий Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия Николая Владимировича Ремезова, обвинительные корреспонденции которого о махинациях с башкирскими землями печатались в «Волжском вестнике», «Казанском биржевом листке» и других провинциальных изданиях. Ремезов тогда писал: «После удаления Щепкина губернатором был назначен Полторацкий, типичный помпадур, и все пошло по-старому, не стало только раздачи башкирских земель, да и то, пожалуй, оттого, что нечего и раздавать-то уже было — все лучшее уже было роздано» [Ремезов, 1996, с. 180].

Однако деятельность губернатора внесла определенные положительные изменения в работу органов власти. Став начальником края, П. А. Полторацкий детально изучил положение дел в Уфимской губернии и предпринял меры для решения проблем, тормозящих развитие региона. Одной из важнейших задач чиновник считал улучшение состояния и деятельности местных органов власти. Будучи уфимским губернатором с 1883 по 1889 годы, П. А. Полторацкий акцентировал внимание властей на решении проблем в региональном управлении. В 1883 году губернатор принял поездку в Мензелинский, Белебеевский, Бирский уезды с целью обзора Уфимской губернии [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 1263, л. 170—176]. В том же году чиновник провел ревизию уездного по крестьянским де-

лам присутствия, в состав которого входили уездный предводитель дворянства, исправник, председатель уездной земской управы и неперменный член. В уездных по крестьянским делам присутствиях Уфимской губернии разбирались дела административного, судебного, хозяйственно-экономического характера; а также те, что касались поземельного устройства крестьян; жалобы по взысканию податей и повинностей; споры о праве пользования и владения мирской землей. Там, где было не закончено размежевание башкирских земель, уездные по крестьянским делам присутствия занимались продажей и сдачей в аренду башкирских земель, а также разрешали споры о земельном владении между башкирами-вотчинниками и переселенцами-припущенниками. Заседания назначались по мере поступления дел. В 1883 году губернатор докладывал царю, что заседания уездных по крестьянским делам присутствий собирались не более одного раза в месяц [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4402, л. 181—183]. В них редко можно было застать кого-либо, кроме писцов [РГИА, ф. 1282, оп. 2, д. 14, л. 240]. Председателем присутствия, как правило, был уездный предводитель дворянства, обычно крупный помещик, проживающий в своем имении. По мнению сенатора М. Е. Ковалевского, ревизировавшего Уфимскую губернию, уездные по крестьянским делам присутствия оказались несостоятельными даже в таких делах, как надзор за действиями должностных лиц крестьянского управления, проверка приговоров сельских обществ и рассмотрение жалоб по решению волостных судов. Сенатор утверждал: «Такая бездеятельность уездных присутствий объяснялась отчасти тем, что все лица, входящие в состав присутствия, за исключением неперменного члена, обременены другими служебными обязанностями и потому смотрели на участие свое в занятиях присутствия как на дело побочное и второстепенное» [Ковалевский ..., 1881, с. 415]. В связи со сложившейся обстановкой губернатор П. А. Полторацкий писал о необходимости скорейшего преобразования уездных по крестьянским делам учреждений: «По моему убеждению, основанному на ознакомлении с крестьянским делом в Уфимской губернии, в основе преобразования должно лежать изменение существующего порядка избрания неперменных членов путем отмены выборного начала и предоставления губернскому начальству права определять на означенные должности способных и благонадежных чиновников на общем основании, как из среды дворян, так и других сословий» [РГИА, ф. 1263, оп. 2, д. 4406, л. 4—10].

Чиновник после ревизии органов волостного и сельского управления докладывал царю, что делопроизводство волостных правлений находится в беспорядочном состоянии. Крестьяне относились к выборам должност-

ных лиц волостного и сельского управления как к повинности, мало заботясь о том, чтобы эти должности «замещались людьми наиболее способными и благонадежными». В итоге в Уфимской губернии на сельские должности попадали граждане «малограмотные или вовсе неграмотные, крайне неразвитые умственно и нравственно. Люди же способные уклонялись от этих должностей, так как жалование было незначительным, а сельская служба была сопряжена с большой ответственностью» [РГИА, ф. 1282, оп. 2, д. 14, л. 240]. Поэтому в крестьянские органы управления выбирались лица, неспособные выполнять возложенные на них обязанности, полностью подчиняющиеся влиянию волостных писарей.

Губернатор предлагал устранить эти недостатки в управлении. Для этого неперменные члены уездных по крестьянским делам присутствий должны были добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять постоянный надзор за действиями должностных лиц крестьянского управления и руководить их деятельностью. К сожалению, докладывал губернатор, «несоответствие большинства неперменных членов избираемых земскими собраниями своему назначению и крайняя малочисленность (по одному на каждый уезд, исключая Стерлитамакский, где два) представляют в результате то, что некоторые волостные правления не видят в своих стенах неперменного члена в течение одного, двух и даже более лет. При таких условиях, крестьянские учреждения, оставаясь вне всякого за ними надзора, не только не развиваются, но и представляют собой ряд ошибок, заблуждений, беспорядков, злоупотреблений, искоренение которых находится в зависимости от переустройства уездных по крестьянским делам учреждений» [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4402, л. 181—182].

3. Мероприятия губернатора по совершенствованию работы полицейских органов

В 1883 году начальник края ревизировал делопроизводство полицейских управлений, деятельность надзирателей, станowych приставов. В отчете императору он указывал: «Я особенно заботился о приведении полиции в состояние соответствующее ее назначению, имеющее целью личную и имущественную безопасность» [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4402, л. 179]. Чиновник отмечал, что общий характер делопроизводства полицейских учреждений отличается односторонним развитием канцелярского формализма и не может быть признан удовлетворительным. Причинами такого положения дел в полицейских органах, считал губернатор, являются несоответствие численного состава исполнительных чинов

полиции с громадностью расстояний в уездах Уфимской губернии и разбросанностью населения. На полицейские органы возложены многочисленные обязанности: взыскание денежных сборов и недоимок, рассылка и выдача судебных повесток, наблюдение за правильным производением торговли и промыслов, надзор за соблюдением уставов казенных управлений [РГИА, ф. 1263, оп. 3, д. 4469, л. 11]. В Уфимской губернии полиция работала в условиях, отличных от других губерний европейской России. В 1884 году П. А. Полторацкий указывал, что «организация полицейской части в губернии страдала отсутствием лиц вполне благонадежных к прохождению полицейской службы, что нельзя не объяснить отдаленностью губернии от столицы и центральных губерний» [РГИА, ф. 1263, оп. 2, д. 4406, л. 11]. Взятки, коррупция, взаимные оскорбления, драки были обычным делом среди полицейских чинов. Например, чиновники Уфимской городской полиции принудительным образом взымали с жителей незаконные сборы на частные нужды: для типографии Уфимского городского полицейского управления, банкетов, новогодней елки и на подарки для семей чиновников полиции. В Уфимском губернском правлении заслушивались сотни дел полицейских чиновников о нанесении ими побоев и оскорблении людей. Например, в 1887 году в пивной лавке г. Бирска полицейский надзиратель Ладыгин и два полицейских служителя, угрожая револьвером, избили посетителя. В ответ 15 рабочих, присутствовавших в лавке, напали на надзирателя и физически расправились с ним. Губернское правление предало суду полицейского надзирателя Ладыгина по обвинению в преступлении, но Правительствующий Сенат оправдал нарушителя, и тот продолжил свою службу [НА РБ, ф. 9, оп. 1, д. 500, л. 2—20]. В 1885 году губернатор П. А. Полторацкий указывал, что «выбор лиц на полицейские должности в Уфимской губернии был довольно затруднительным из-за недостатка вообще в губернии способных и благонадежных чиновников» [РГИА, ф. 1263, оп. 3, д. 4469, л. 7]. В этот период Уфимская губерния отличалась неуклонным ростом преступности, связанным как с обнищанием населения, так и с усилением революционного движения. Так, в губернии за 1874—1890 годы количество преступлений возросло в 1,9 раза, с 2173 до 4234 [Хакимов, 2003, с. 51]. Невиданных размеров достигло конокрадство, с которым полиция уже не справлялась. Губернатор предлагал высылать таких преступников за пределы губернии. Выход из сложившейся ситуации местные власти видели в усилении контроля над деятельностью полицейских должностных лиц, в разграничении обязанностей сельской и волостной полиции и в учреждении новых станом.

4. Предложения уфимского губернатора П. А. Полторацкого по изменению работы местных губернских и уездных учреждений

22 июня 1883 года МВД в циркуляре предписало губернаторам представить свои соображения по вопросу улучшения деятельности местных учреждений в Уфимской губернии. 12 января 1884 года уфимский губернатор П. А. Полторацкий представил записку в МВД относительно предполагаемых изменений в работе местных губернских и уездных учреждений. В его проекте были указаны недостатки и несовершенства механизмов управления. Раскрывая существующее положение в системе местных учреждений, П. А. Полторацкий сделал упор на низкой результативности деятельности различных учреждений губернии — волостных правлений, уездных по крестьянским делам присутствий, полицейских органов [РГИА, ф. 1282, оп. 2, д. 14, л. 238—240]. Главную причину этих недостатков чиновник видел в том, что основные функции низших сословных и административных учреждений не разграничены. Волостные правления, указывал губернатор, с их организацией и составом представляют собой сочетание различных типов управлений: сословных, нотариальных, административных, земских, крестьянских. Большим минусом сельского управления был и тот факт, что во главе него находились некомпетентные лица, которые занимали посты благодаря подкупам и угощениям.

Записка чиновника была нацелена на усиление власти неопременного члена уездного по крестьянским делам присутствия, стоящего ближе других к сельскому крестьянскому управлению. Уфимский губернатор выделил несколько наиболее «проблемных» сфер в губернских и уездных учреждениях на вверенной ему территории: низшие органы сельского управления, сельские старосты, десятские, сотские, уездные по крестьянским делам присутствия, волостные старшины, полицейские урядники. Таким образом, губернатор обозначил управленческую проблему региона. Глава региона предлагал для коллегиального и успешного управления волостью на помощь волостному старшине избирать волостных заседателей, а в случае болезни последних временно замещать их сельскими старостами.

Крайне низким было и денежное содержание должностных лиц в органах крестьянского сословного управления Уфимской губернии. Поэтому, чтобы привлечь людей на должности волостного и сельского управления, начальник губернии предлагал определить норму вознаграждений. В проекте избрание и наем должностных лиц крестьянского управления осуществляется после утверждения уездного по крестьянским делам присутствия. Это было необходимо для того, чтобы можно было отменить выборы в случае неблагонадежности должностного лица. Губернатор выступал

за предоставление непременно члену уездного по крестьянским делам присутствию права увольнять должностных лиц крестьянского управления в случаях замеченного злоупотребления с их стороны. В записке предлагались меры по улучшению деятельности сотских, десятских, станowych приставов, полицейских урядников. По мнению уфимского губернатора П. А. Полторацкого, десятские должны быть помощниками сельских старост в отношении сбора податей и налогов, а не полицейскими агентами [РГИА, ф. 1282, оп. 2, д. 14, л. 241—247]. Сотские необходимы как исполнительные полицейские служители в помощь урядникам, разделяя с ними обязанности собственно исполнительной полиции. Службу станowych приставов предлагалось преобразовать в полицейский институт без примеси административных и фискальных функций. Становые приставы, считал П. А. Полторацкий, должны действовать как исполнители закона и сами ничего не должны взыскивать.

5. Выводы

Таким образом, П. А. Полторацкий, будучи на посту уфимского губернатора в 1883—1889 годы, совместно с местными органами управления предпринял шаги по решению комплекса проблем в полицейских, уездных, волостных, сельских органах государственной власти. Так, уфимский губернатор большое внимание уделял переустройству уездных по крестьянским делам учреждений. Для улучшения деятельности полицейских органов губернатор усилил контроль над деятельностью полицейских должностных лиц, разграничил обязанности сельской и волостной полиции, предлагал учредить новые станы. Уфимский губернатор предлагал объединить все уездные присутствия, комитеты, советы в одно общее уездное присутствие с упразднением нынешних отдельных уездных коллегий, которые состояли почти из одних и тех же личностей, что замедляло и препятствовало движению дел [РГИА, ф. 1282, оп. 2, д. 14, л. 248—251]. Проект уфимского губернатора от 12 января 1884 года относительно предполагаемых изменений в местных губернских и уездных учреждениях является ценным свидетельством как состояния управленческой системы на местах, так и мировоззрения представителя правящей элиты Российской империи конца XIX века.

Источники и принятые сокращения

1. *Альманах современных русских государственных деятелей* / изд. Г. А. Гольдберга. — Санкт-Петербург : Типография Исидора Гольдберга, 1897. — 1250 с.
2. *Волжский вестник*. — Казань. — 1883. — № 43.

3. Ковалевский М. Е. Результаты ревизии губернских и уездных учреждений от 2 сентября 1880 и 19 января 1881 гг. : правительственные крестьянские учреждения / М. Е. Ковалевский. — Санкт-Петербург : [б. и.] 1885. — 120 с.

4. НА РБ — Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И 9. (Уфимское губернское правление). Оп. 1; Ф. 9. (Уфимское губернское правление) Оп. 2.

5. РГИА — Российский государственный исторический архив.

Ф. 1263. (Комитет Министров). Оп. 1.

Ф. 1263. (Канцелярия Министров). Оп. 2.

Ф. 1263. (Канцелярия Министров). Оп. 3.

Ф. 1282. (Канцелярия Министра внутренних дел). Оп. 2.

Ф. 1317. (Особая комиссия для составления проектов местного управления). Оп. 1.

Ф. 1405. (Министерство Юстиции). Оп. 427.

Литература

1. Кантимирова Р. И. П. А. Полторацкий как уфимский губернатор (1883—1889) / Р. И. Кантимирова // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 206—217. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-206-217.

2. Ремезов Н. В. Быль в сказочной стране : очерки / Н. В. Ремезов. — Уфа : Башкирское книжное издательство, 1986. — 192 с.

3. Хакимов С. Х. Полиция в системе органов губернского управления пореформенной России (1862—1914) / С. Х. Хакимов. — Уфа : ОНИРИО УЮИ МВД, 2003. — 152 с.

Project of Ufa Governor P. A. Poltoratsky (1883—1889) on Improving the Work of Local Authorities¹

© **Kantimirova Rezida Ilgizarovna (2018)**, orcid.org/0000-0001-6179-9475, PhD in History, associate professor, Department of World History and Philosophical Disciplines, Sterlitamak branch of Bashkir State University (Sterlitamak, Russia), kantimirova.rezida@mail.ru.

The project by the Ufa governor P. A. Poltoratsky (1883—1889) aimed at solving the problems of local government is considered. The scientific novelty of the research is that the activities of the governor to improve the activities of local authorities are considered on the basis of analysis of unpublished archival sources. The author shows that the local authorities were not able to carry out such measures as supervision of the actions of the peasant administration officials, checking the sentences of rural societies, consideration of complaints by the decision of the volost courts. It is emphasized that the record-keeping of county boards and police bodies was in disorder. It is concluded that the reason for this state of affairs in the police of that time was the discrepancy between

1 The study is supported by grant of Sterlitamak branch of Bashkir State University, project No. B 18—123.

the number of executive police officers and large distances between the counties of the Ufa governorate and the dispersion of settlements. It is proved that the police were not able to cope with the many responsibilities assigned to them, such as collecting fees and arrears, sending and issuing subpoenas, monitoring the correct conduction of trade and crafts, supervision of compliance with the statutes of state offices. It is reported that under the leadership of the official, a project was developed to improve the activities of the peasant government, police bodies of the Ufa governorate by combining all county presences, committees, councils into one common county presence with the abolition of existing individual county boards.

Key words: Governor P. A. Poltoratsky; Ufa governorate; police.

Material resources

- Almanakh sovremennykh russkikh gosudarstvennykh deyateley*. 1897. Sankt-Peterburg: Tip. Isidora Goldberga. (In Russ.).
- Kovalevskiy, M. E. 1885. *Rezultaty revizii gubernskikh i uezdnykh uchrezhdeniy ot 2 sentyabrya 1880 i 19 yanvarya 1881: pravitelstvennyye krestyanskie uchrezhdeniya*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- NA RB — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Bashkortostan*. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. (In Russ.).
- Volzhiy vestnik*. 1883. Kazan. 43. (In Russ.).

References

- Kantimirova, R. I. (2018). P. A. Poltoratskiy as Ufa Governor (1883—1889). *Nauchnyy dialog*, 5: 206—217. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-206-217. (In Russ.).
- Khakimov, S. Kh. (2003). *Politsiya v sisteme organov gubernskogo upravleniya poreformennoy Rossii (1862—1914)*. Ufa: ONiRIO UYuI MVD. (In Russ.).
- Remezov, N. V. (1986). *Byl' v skazochnoy strane: ocherki*. Ufa: Bashkirskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).